

Русская провинция

красноярская
Правда

Выпуск подготовлен совместно с Управлением культуры администрации области

ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА...

Некоторые знакомые, которых уважаю, отнеслись к идее «круглого стола» и к теме — «Провинция в культурном сознании» — с предубеждением. То ли гордыня, то ли уныние, лаче гордости. Может, задревелость профессионального круга или просто заманитость повседневности. Не знаю, не знаю.

Но знаю другое. Эти же знакомые — сами рассказывали — внимательно читали газету в газете «Русская провинция» и даже рассылали экземпляры в ближние и дальние города и за рубежи.

Стало быть, участие — пусть заочно — принято? Правильно: общение — воздушный мысленный контакт. Собственно, «круглый стол» был как продолжение и завершение (если можно говорить о завершении) дискуссии, развернутой на газетных страницах.

Читал родную газету и тихо радовался: авторы, с которыми давно и много общался, вдруг предстали в ином свете — будто скинули ведомственные мундиры и обрядились в одеждные красные одежды, не сковывающие движений души и ума. И сам стал богаче — появилось более четкое осознание, что такое и кто те, что рядом, родились ассоциации, жить стало интересней, сил прибавилось.

А мы, как попугаи, называем газету — «органом массовой информации». Информации — да, но с средством общения, сближения. Может быть, нужно постоянное — пусть хоть и малотиражное — издание для тех кто, независимо от рода занятий и должности, причисляет себя к кругу интеллигенции. Все же, есть — денег нет.

Сегодняшний номер «Русской провинции» — пятый и пока последний. Газета в газете выполнена свою непосредственную и локальную задачу — подготовила «круглый стол». Но останется в «КС» рубрика «Русская провинция», останется возможность говорить о тех или иных темах как на страницах.

Потому, как сказал поэт, печаль моя светла...
Л. ГОРОВ.



ЖАРКОЕ ЛЕТО ВОЛОГДЫ

Если иметь в виду погоду, она подарила нам нынче немало жарких денечков. Если говорить о необычной событийной насыщенности этого лета, то тоже на прохладу не пожалуешься. Отшумела пестрая и богатая российская ярмарка художественных промыслов. Прошли насыщенные споры, размышлениями о фигуре и наследии Веры Шаповаловой ставшие традиционными «шаламовские чтения». Собрал неожиданно большую, заинтересованную и весьма квалифицированную аудиторией международный «круглый стол» «Провинция в русском культурном сознании». Объединил вологжан второй в истории послереволюционной Вологды крестный ход в день Всех святых, в земле вологодской просиявших...

Этот список каждому дано дополнить своими событиями. Духовная жизнь не оскудевает на нашей древней земле.

На снимке Сергея ДОНИНА: лето в вологодской Софии.

Этот список каждому дано дополнить своими событиями. Духовная жизнь не оскудевает на нашей древней земле.

На снимке Сергея ДОНИНА: лето в вологодской Софии.

МАЙ

1—8.05. Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционная культура и дети в общественно-научно-методическом центре народного творчества».

Выставка живописи и графики Юрия Соломина в картинной галерее.

10.05. Премьера спектакля «Терешечка» в театре кукол «Теремок», режиссер И. Игнатьев.

С 11—30.05. Выставка-просмотр «Дворянство» из цикла «Быт и нравы русского народа»

ХРОНИКА КУЛЬТУРЫ

в областной научной библиотеке.

25.05. Презентация центра краеведческих исследований «Память».

Открытие выставки, посвященной святыне Игнатию (Брянскому) в филиале музея-заповедника на Ленинградской, 6.

Открытие выставки «Мир прекрасной дамы» в Ярославле, подготовленной совместно картинной галереей и ярославским художественным музеем.

ИЮНЬ

3.06. Праздник «Иг-

рай, гармония» в Иваново с участием коллективов гармонистов области.

«До излия вкушавшие мудрость» — выставка к дню славянской письменности по истории книгописи на Руси в областной юношеской библиотеке.

Областной фольклорный праздник в Валиком Устюге.

Праздник русской бани в селе Сямжа.

9.06. 75 лет музыкальной школе Вологды. 10.06. Юбилейный вечер заслуженной артистки России Любови Филипповой в драматическом театре.

[Окончание на 4-й стр.]

● Взгляд с седьмого этажа

«Рассуждения о культуре»

ТАК ОЗАГЛАВИЛ
СВОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ
ВОЛОГЖАНИН
ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
СТАРКОВ

Своей «взгляд с седьмого этажа» хочу начать строками из его письма, в котором он с болью и гневом пишет о «прозе человеческого бытия» в провинции, о безобразиях, которые творятся вокруг нас, к которым мы уже привыкли и с которыми, к сожалению, смирились. Пишет он действительно с болью — как человек, не потерявший своего достоинства и не утративший чувства ответственности за свою землю и людей, живущих на ней. Пишет он по-настоящему с гневом, обращая его, прежде всего, на чиновников — областного и районного уровня, на людей, облеченных властью, по оторванных «от земли, от жизни». Оторванных потому, что, как и вчера, ездят они на персональных машинах, не замечая на своем пути «этот самый народ рядом с дорогой, на автобусных остановках, у автовокзалов», не замечая «сосуществования масс», которое как раз и происходит «в местах массового нахождения людей».

И тысячу раз прав Юрий Александрович, крича в голос о том, что «не видеть того, что происходит на тех же самых автовокзалах области — невозможно». Невозможно смириться с тем «едошным чудом гугагольной постройки, в котором яма не вычищается годами, а стоки открыто вытекают на поляну размером с полгектара, и где вдобавок еще доски у чужда через одну вырваны...».

Жуки! Сам видел — зловонье, грязь... Видел и мирился как с чем-то неизбежным в нашей провинциальной жизни, в которой, будем откровенны, столько всего осложняющего наше человеческое достоинство.

Ю. А. Старков обращается не к кому-то из нас, а к самому Президенту России, которому он направил свои «рассуждения о культуре». Отослал, как я думаю, с надеждой достучаться до нас, своих земляков, и до разных начальников, в частности, начальники управления культуры Вологды.

Уважаемый Юрий Александрович, не буду отвечать за всех — отвечу за себя, поскольку жанр своего письма. Вы определяли как «рассуждения о культуре», и, наверно, считаете, что именно я, возглавляющий это ведомство, прежде всего и виноват в том, что «провалы в общечеловеческой культуре все равно вылезают на поверхность, как бы ни нарабатывали свой имидж современные руководители», в том числе и руководители культуры.

Покорюсь, я так же искренне и с такой же болью не принимаю все то, что оскорбляет меня как человека, живущего на одной с Вами земле — земле удивительной, земле вологодской.

Мне горько видеть изрезанные кресла в клубах и Домах культуры, изрезанные на планшетами, а нашими детьми, которые действительно «редко встретят в средствах массовой информации материалы о нормах поведения человека, правилах хорошего тона». Мне порой становится страшно оттого, что все мы уже не только привыкли, но и смирились с качеством и уровнем, с нецелостной бражкой и нами же заглаженным общением.

Может быть, поэтому, уважаемый Юрий Александрович, работники культуры — в области и в районах — как раз и пытаются помочь людям вернуться к истокам именно народной культуры, своей, а не общечеловеческой, как пишет Вы. — на том самом «бытовом уровне, народное умение — культура человеческих взаимоотношений, культуре спора...» и, я бы продолжил, культуре дома, труда, праздника и т. д.

(Окончание на 2—3 стр.)

за «круглым столом»



Международный «круглый стол» «Провинция в русском культурном сознании», задуманный, как камерная, локальная встреча людей, озабоченных судьбой культуры, неожиданно для самих устроителей и участников оказался событием этапным. «Стол» удался даже по привычным, старым оценочным меркам, поразив массовым наплывом заинтересованных людей и, как следствие этого, переполненные залы картинной галереи и областной библиотеки. Два дня интереснейших дискуссий, тридцать ораторов, полностью реализованная плотная и жесткая программа. Предварительный итог оформился в случайно услышанной фразе: «Теперь понятно, что имел в виду Эзюпер, говоря о роскоши человеческого общения». А окончательные итоги попробуем подвести вместе с одним из авторов идеи «круглого стола», доктором филологических наук, профессором Российского государственного гуманитарного университета Игорем ШАЙТАНОВЫМ.

— Игорь Олегович, что было главным на «круглом столе»?

— Главное было собрать людей. Идея взаимодействия культурных сил, взаимодополнения искусств, чтобы люди разных сфер культуры могли вместе и обсудить проблему, привлекающую всех. На конференции в ноябре проблема была подкинута — провинция и культура. Очень важен и принцип «круглого стола»: никто не был специально к нему не готовился. Люди пришли с тем, что они делают, о чем они думают. Об этом и состоялся разговор.

— Проведя эту встречу, какую потребность аудитории вы ощутили как главную — объединиться, разделиться, подтолкнуть что-то?

— Я почувствовал потребность осознать себя, понять, где мы стоим, что мы собой представляем, как соотносились с делом с целой культурой. У меня возникло впечатление, что, выходя на поверхность или оставаясь в подтексте, обнаружилось не-

сколько основных болевых проблем.

— С чем они связаны?

— С понятием провинции. С чем соотносить ее? Обычный ряд оппозиций, обычный ряд связей: провинция — столица, провинция — деревня, провинциальность — всемирность, провинция — провинция. И вот именно с этого начал Г. В. Сулейков и об этом был первый всплеск полемики. Для многих понятие «провинция» осталось обидным: нечто подчиненное, стоящее иерархически ниже столицы, так или иначе все согласилось, что о провинции говорить нужно и что в прежнем своем значении это понятие в русской культуре перестает существовать.

Культура полицентрична, уже нет противопоставления — вот много разных типов провинции и один тип столичной культуры. Есть много разных вариантов культуры, зависящих от того, где она возникла, с чем связана. И неслучайно для культуры, как она сложилась в Вологде, возможность выходить и уста-

навливать свои отношения с полнотой всемирности, минуя столичность. Каждый центр, правомерно и равноправно. Идея равноправности и множественности культурных центров — та идея, что выгорела постепенно, на которой все сошлись в отношении к провинции.

— Полагаю, вы не могли не почувствовать и как бы два полюса оценочной неудовлетворенности.

— Конечно. Один из них в том, что общий уровень разговора как бы не поднимался на ожидаемую говорливую высоту, другой в том, что разговор был излишне элитарен. Я думаю, что связать людей разных точек зрения, по-разному мыслящих, стоящих на разных уровнях культуры, и было задачей «круглого стола». Всех соединить, собрать и позвонить поговорить.

— Я заметила, у вас особое ироническое отношение к ругательному ныне понятию элитарности. Оно что, неточно употребляется?

— Именно. Часто о филологе, который сыплет терминами и малопонятными словами, говорят, что он мыслит элитарно. Совсем нет, он мыслит специально, научно и выражается неадекватно, неудобно для людей, у кого этот предмет не специальности.

— Обида на слово «элитарность» не оттого ли, что оно предполагает иерархию в культуре?

— Да, предполагается, что есть низкая ступень и есть высокая ступень. Но само слово «культура» на рубеже 18—19 веков немецкие философы употребляли в оппозиции к слову «цивилизация». Цивилизация воспринималась, как слово иерархическое, есть цивилизованные, есть нецивилизованные. Говоря о культуре, Гердер сравнивал ее с гибкой цепью, которая охватывает все народы независимо от того, на каких ступенях цивилизации они находятся.

— Склонны ли вы разделить мысль о самостоятельности провинции, неоднократно высказанную на встрече?

— Не думаю, что провинция может быть самостоятельной, я вижу в этом недопустимое самодовольство, которого в настоящей культуре быть не должно. Культура должна быть единой. И если эта система, то открытая система, которая не может быть замкнутой на себя, она всегда открыта к диалогу. Культурный человек всегда любопытен, он хочет проверить себя и узнать новое. Культура осознает себя на границах и в пограничных ситуациях, в общении с другими культурными типами начинает себя понимать.

— Будучи вологжанином по рождению и москвичом по месту жизни, вы нашли для себя некое динамическое равновесие. А чего, по-вашему, не хватает людям, живущим только здесь? Они стесняются, обижаются, не умеют общаться, не слишком хорошо образованы?

— Они обидчивы и не умеют общаться. Боясь быть уязвленными, чужими в разговоре с другими культурными типами, они стараются как бы удержаться в своей скорлупе, в своем малом кругу, очертив, оградив, охраняя его как можно строже. А это не путь развития культуры, а путь ее торможения, убиения, по сути дела.

Вы знаете, очень важно учиться строить отношения — языковые, культурные. Учиться общению — одна из задач «круглого стола». Скажем, крестьянин, на-

стоящий крестьянин, которых становится все меньше, находящийся в крестьянской культуре, легко общается с человеческим городским культурой. Это как с другими языками. Говорят, нельзя выучить иностранный язык лучше, чем владеешь родным. И мне часто кажется, что люди у нас плохо выучивают иностранные языки потому, что плохо знают русский. И понимание чужой культуры дается тем полнее, чем полнее человек живет в собственной. Поэтому я свято верю в возможность общения культур и людей культуры. А вот с умиранием культуры, останков развития, замыканием, потерей языка надо бороться. Надо развивать культуру диалога, даже культуру спора, чтобы люди могли спорить и находить для этого язык.

— При подведении итогов «круглого стола» говорили о конце века, конце тысячелетия, рубеже веков. Предложили тему для следующей встречи: «Вологда начала века — северные Афины». Что это — естественное желание духовного итога, поиск опоры в канун нового века?

— Я уж не знаю, почему, то ли есть какая-то мистическая закономерность, столетие — виток жизни и выход на другую виток, то ли нашим сознанием гипнотически владеет каждая дата с двумя нулями, но конец века — это психологическая реальность. Она была в конце XVIII и XIX веков, отчетливо видна сейчас. Есть потребность сравнить концы разных эпох.

— Почему вас так интересует Вологда конца XIX века?

— Устойчивый, традиционный регион. Как сюда приходило новое, как появлялись здесь люди нового мышления, пусть и через ссылку, но как входили они в вологодское общество, как влияли на него? Как внутри этой абсолютной устойчивости традиций стали возникать черты нового, которое в то же время ощущалось, как конец XIX века?

Мне просто очень хочется, чтобы краеведы, историки культуры проверили себя на возможность взаимодействия в общем деле. У каждого набрано достаточное знание, фактов, давайте попытаемся хоть одну общую реконструктивную задачу выполнить вместе, попытаемся восстановить, какой была Вологда рубежа веков. Посмотрим, где у нас белая пятна, чего мы не понимаем, а что, наоборот, уже собрали и знаем, создадим как акт коллективного творчества эту картину Вологды.

— Откуда пришел к нам этот лестный миф о Вологде как о северных Афинах?

— Этот миф оформился как миф парижский, будучи эмигрантским мифом. А. Ремизов и Н. Бердяев в своих мемуарах никак не называли Вологду «северными Афинами». Меня интересует эта переключка: люди, побывавшие в вологодской ссылке, через тридцать лет вспоминающие Россию, употребляли этот же многообразный обаяющий термин. Многие эмигранты вспоминали о провинции, и она казалась им раем, эта малая земля внутри России, у каждого своя.

— На этот прекрасный миф нам можно как-то опереться или придется сочинять новый?

— Надо восстанавливать свое, поработать в архивах. На Вологодичи рубежа веков заносило многих русских писателей, пару лет прожил в Устюжне Сологуб, бывали Иннокентий Анненский, Бунин, Пётр Сорокин. Интересно, действительно ли «северные Афины» были кружком сплоченного интеллектуального общения, что было, что не было, вхождение в мир Вологды? Этот вопрос общения неслучайно Вологда мы и начали обсуждать на «круглом столе». Какой был сегодня культурой? В каких пластах и уровнях она существует? Как эти пласты входят один в другой? Целый ряд интересных проблем.

С Игорем ШАЙТАНОВЫМ беседовала Наталья СЕРОВА, снимала Виталий МИТЕЛЬКОВ.

«Рассуждения о культуре»

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Отучены мы от этого, ой как отучены. Отучены от той самой культуры, которая сегодня обрела название народной, традиционной и у которой свои ценности, те, которые, самые, которые заставляли человека и дом свой блюсти, и заботу содержать в чистоте, и работать на совесть, и родителей своих почитать и быть благодарными им до конца жизни своей.

Это исповедую я, исповедуют это и многие мои коллеги. И что это, действительно, так, я мог бы доказать Вам на многих примерах. Не так уж он и безрадостен, этот мир, живописно описанный Вами в письме, не так уж он безрадостен, как Вам с Вами кажется, хотя, конечно же, и «нечистота» в нем тоже хватает, а они-то, «нечистоты», скорее бросаются в глаза, чем все другое.

Я тоже против «показушной» культуры и стараюсь что-то сделать и как человек и как чиновник, чтобы «вывести культуру со второго плана на первый, а с культуры для плана, для отчета» — распрощаться...»

Увы, не все удастся — а в наше-то время особенно. А если что и удастся, то не одному, одному такая работа не под силу, а только с друзьями — единомышленниками, которых,

поверьте, не так уж и мало и к которым я осмелюсь причислить и Вас, дорогой Юрий Александрович, потому как не хотел бы, никак не хотел бы видеть в Вас «очередного врага», которого и без того в этой жизни (и на этой работе) хватает. Вы не похожи на них, потому что у Вас в сердце боль, и на устах Ваших гнев, а не желчь и издевка.

Я искренне верю в то, что смогу обрести в Вас единомышленника и соратника, которому так же, как и мне, небезразлична судьба Отечества, и что в нас еще не пригитились прекрасные человеческие чувства — чувства достоинства и чести, и что мы оба представляем собой людей русской провинции, умеющих в ней не только разрушать, но и созидать, и что оба, объединяющая нас, нам же и поможет устоять в этой жизни перед всеми ее «безобразиями», поможет нам и через нас другим.

Такое мое убеждение, и буду рад, если Вы его разделяете. У нас еще есть время поработать на благо земли нашей и мы, уверен, сделаем гораздо больше, если в работе этой свои усилия объединим.

В. КУДРЯВЦЕВ,
начальник управления культуры
администрации Вологодской области.

ЕСТЬ ИМЕНА, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ ПОТОМКИ

● Далеко-близкое

ПЕРВЫЙ ИНСПЕКТОР

В июле исполнилось 95 лет со дня открытия в городе Тотме Петровской ремесленной школы игрушечного дела и вещей домашнего обихода. Решение о ее создании было принято в 1872 году, а дня празднования 200-летия со дня рождения Петра I. Тотемская городская дума по этому поводу в своем решении записала: «Открыть со временем в Тотме, когда позволят средства, ремесленное училище, наименование в память о Петре Великом «Тотемским Петровским». Но только в марте 1886 года у городской Думы и уездного земства нашлись средства для того, чтобы при Тотемском местном комитете общества улучшения народного труда открыть столярно-токарную (по дереву) мастерскую на учащихся. Уже в первые годы деятельности мастерской заинтересовались меценаты — уроженец Тотмы, фабрикант из Ростова-на-Дону Николай Ильич Токарев, благодаря его стараниям и капиталу, пожертвованным на строительство, дело стало продвигаться быстрее. Наконец 10 июля 1899 года школа была открыта. Буквально в первые же годы слава о ней широко распространилась в Вологодской губернии и далеко за ее пределами. О школе как жемчужине Тотмы не раз писалось в различных изданиях — как до, так и после 1917 года. Но вот имя ее первого инспектора (фактического директора школы) многие годы находилось в забвении.

Инспектором Петровской ремесленной школы в Тотме 10 июля 1899 года был назначен Георгий Стефанович Сербяков. Менее трех лет он руководил деятельностью школы. Но это были самые трудные годы становления учебного и производственного процессов, когда начиналось строительство нового школьного здания и обеспечения всем необходимым для учебной работы. Это были годы, когда закладывался фундамент будущего успеха, будущей славы школы. Георгий Стефанович вел работу по искусству. Он стремился открыть ученикам поэтический мир народного искусства, что позволяло бы им создавать такие игрушки, как совершенствовали бы нравственные и эстетические наклонности детей.

Плодотворную педагогическую деятельность практически невозможно сочетать с большой ответственностью административными делами. Г. С. Сербяков прилагал большие усилия для того, чтобы на должность учителя искусства назначить «ученого рисовальщика». С 1 марта 1901 года занятия по искусству, рисо-

вал. В сентябре этого же года Георгий Стефанович избрался почетным членом уездного попечительства в детских приютах. Самым трудным, пожалуй, для Г. С. Сербякова делом было строительство нового здания школы. Были проведены лишь необходимые для закладки здания школы работы: куплен завод по выделке кирпича, начата заготовка леса, извести, прочий строительных материалов, утвержден проект здания.

В марте 1902 года инспектором-учителем Петровской ремесленной школы был назначен, выпускник Череповецкого Александровского технического училища Н. Н. Сержинский, которому Г. С. Сербяков и сделал деле, отбыл в С.-Петербург на новое место службы, видимо, с поздравлениями.

Несмотря на неподготовленность свою работу в школе, Георгию Стефановичу удалось познать и радость успехов, достигнутых под его руководством учителями, мастерами и учениками школы. Произошло это на выставке, открытой в школе в июле 1901 года. На ней было представлено 230 ученических работ. В отделе резьбы по дереву были выставлены памятные приборы, подсвечники, вырезанные из дерева плоды, красиво ornamentованные зеркальные рамки и игрушки. В столярном отделе особо выделялись модель винтовой лестницы, образцы скамеек, табуреток, других мелких вещей домашнего обихода. Буквально через два часа после открытия ее, что предназначалась для продажи, было раскуплено почти все, что выставлено в школе. На другой день выставку посетил губернатор, похвалив поставил инспектору о работе школы и сделал заказ для себя на ряд предметов по выставленным образцам.

Вскоре появился и первый опубликованный в газете «Северный край» отзыв. Неизвестный автор, обозначивший себя инициалами А. Ф., писал: «Судя по выставленным работам, все мастера, ученики сознательно осваивали свое ремесло, причем все работы отличаются точностью и чистотой, и большинство их обращает на себя внимание изысканством и художественностью исполнения».

Несомненно, Георгию Стефановичу Сербякову было приятно читать этот отзыв как высокую оценку его труда и труда его учеников.

Т. ВОРОНИНА,
кандидат исторических наук,
г. Москва.
И. СОБОЛЕВ,
краевед, г. Вологда.

● Письма о культуре
Не позволяй

душе лениться

Мои размышления, может быть, покажутся сумбурными, наивными, далекими от сегодняшней жизни.

Человек сам себе создает то окружение, какое заслуживает. Нравится разная, пошлость — будешь искать это. Любишь уединение, покой — к ним и стремишься будешь.

В нынешнее смутное время, каждый должен, если не с младенчества, то с отрочества и юности, знать, что он идет от жизни, от окружающих, рассчитывая на минимальное их участие в судьбе и на максимальную самоориентацию, самодостаточность, напряжение своей силы воли, характера, с тем чтобы жизнь «была в радость», чтобы она приносила пользу как в материальном (что сейчас немаловажно), так и в моральном плане. И не только для себя, но и для самых близких и дорогих людей: родителей, семьи, детей...

При этом нужна точная, целенаправленная ориентация мыслей, претворяемых впоследствии в конкретные дела и поступки. Трудная эта задача, но вполне реально достижима.

Как бывает порой мучительно трудно, особенно в юности, удерживать от соблазнов, отвлекающих, уводящих от главного — жизни.

Один из моих учителей говорил: «Ты можешь слабо разбираться в математике, физике или других точных науках — это еще полбеды; но ты, как личность, не сможешь состояться, если не будешь знать историю своего народа, своей нации. Ты не вправе не знать вершины родной литературы, тот, кто не читал Пушкина, Л. Толстого, Чехова, И. Тургенева — не вправе считать себя мало-мальски культурным человеком».

Мне часто вспоминаются эти слова. С годами осознаешь их истинность и правоту, когда, повзрослев, вновь возвращаешься к бесценным творениям гениев русской литературы, открываешь для себя столько нового, неизведанного, упущенного ранее, по молодости еще...

Вот я держу в руках изумительную книгу Валентины Николаевны Боровицкой «Эпилог» об Иване Сергеевиче Тургеневе. Недавно окунувшись в мир добрейшей души, в мир возвышенных и благородных чувств, любви к женщине, к жизни, к природе.

Читая произведения Тургенева, не замечаешь, как исчезают плоскостные чувства. Читая классическую литературу, открываешь для себя удивительный, зачастую сложный и неоднозначный мир. Становишься добрее, щедрее. И душа «не черствеет». А это так сейчас важно, как может быть, ни в какое другое время.

Необходимо сдерживать пустые порывы к праздности и увеселению, ничего не несущие в умственном и духовном плане и уводящие время, но оно бы спотыкалось и невосполнимо. Слываешься, а в это уже и поздно исправляться.

Обидно, когда отечественное классическое наследие лежит зачастую мертвым грузом, оставаясь не востребованным на полках библиотек.

Это не значит, что надо отказываться от любимых видеопленов, мелодраматических сериалов типа «Санта-Барбары», популярной эстрадной музыки. Нет, вовсе нет... Это оригиналы нашего времени сами пробуют дорогу. Важно не замыкаться только на чисто развлекательном в литературе и искусстве. Задача трудная, ибо потребует усилий воли. В общем, как сказал поэт: «Не позволяй душе лениться!» Душа обязана трудиться, и день, и ночь...

Николай ЦЕЛОБАНОВ.
г. Самара.

за «круглым столом»



с Робин Милнером-Галландом, профессором Сассекского университета, Великобритания

— Робин, каков, на ваш взгляд, главный итог этого «круглого стола» по вопросам провинции?

— Мне кажется, такая конференция дает чувство справедливой гордости людям, которые здесь живут. И это очень важно. Местная история, проблемы культуры становятся предметом рассмотрения как интуитив, так и извне, в обсуждении с нами, приехавшими из Москвы, из Англии.

— Ураженением этой конференции и одним из ее важных событий стала презентация вашего «Атласа русской культуры», заданного уже во многих странах. Вы выполнили непредставимо сложную, масштабную работу. Не боялись ввязаться в нее?

— Конечно, я все время очень боялся, поскольку не носил в голове всю русскую историю. Но, постоянно работая в Сассекском университете, знаю проблемы русской культуры. Общались со студентами, знаю их вопросы и то, что им трудно, легко, интересно в русской истории, и поэтому структуру книги я уже имел как бы в себе. И знаете, иногда лучше даже не слишком думать о таких задачах; раздумавшись, совсем невозможно становится.

— Даже русские, пишущие о России, облегчая себе задачу, придумывают ей некие образные, «географические» формулы «Архипелаг ГУЛАГ» у Солженицына, «Остров Крым» у Аксенова. У вас, закончившего столь большой труд, есть свое определение России?

— Отсвоявшись долго и весело, гость переспросил: «Что, определить Россию? Как определить Россию? Знаете, погруженный в писание атласа, я не чувствовал себя англичанином, скорее, я был русским. Я не чувствовал себя на расстоянии от нее... Русские, конечно, мир сам по себе, как материя...»

— Про который так часто сейчас говорят: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерять...»

— Да, это Тютчев. Я знаю, что Россия — как целый мир, и есть географические, климатические, другие причины для ее исключительности. Но боюсь, что русские слишком склонны считать себя исключительными. По-моему, это ошибка. В ее культуре много общего с культурами других стран.

— Но Англия и англичане, по общему восприятию, тоже очень особенный и самодостаточный мир.

— Нет, я бы не сказал. Понимаете, отец мой не англичанин, а шотландец, мама моя не англичанка, а австралийка. Я живу всю жизнь в Англии, считаю себя англичанином и все-таки не думаю, что это такой уж исключительный народ. У Англии долгая и богатая история, и некоторые англичане кажется, что вся она была подготовлена к великим подвигам. Это ведет иногда к какой-то даже неприятной гордости. Англичане этим немножко хвастаются. Я думаю, что нельзя им позволять, равно как и русским, вот так хвастаться-гордиться, поскольку, в конце концов, мы все люди, живем в одном мире.

— Что вам ближе и дороже в образе своей страны?

— Наверное, чувство о себе — как о гражданине мира, об Англии — как о колыхающейся демократии.

— Робин, в милый, добрый, старый Англии у вас есть чувство бытового заштитенности?

— Нет, совсем нет.

— Как?

— Англия уже давно не такая милая, как представляли ее. За последние двадцать — тридцать лет наша цивилизация изменилась не к лучшему. Преступность, безграмотность, проблемы, как везде.

— Вы знаток нашей литературы, самые дорогие в ней для вас имена?

— Пушкин, Лермонтов, Заболоцкий, Александр Введенский, Даниил Хармс, Николай Олейников, Велимир Хлебников.

— Позвольте прокомментировать вас, господина профессора. Пожалуй, прочтите что-нибудь по-русски из самого любимого.

— Вы смущаете меня... Но, может быть, вот эти строки из «Судьбы» Заболоцкого: «Стоят чинные деревья, почти влезая в каждый дом, давно их кончены ночевья, они в решетках под замком...»

С гостем беседовала Наталья СЕРОВА, снимала Виталий МИТЕЛЬКОВ.



ТРУДНОЕ ДУХОВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Медленно, осторожно и напряженно обретаем мы вновь ценности и сам мир православия. Крестный ход в день Всех святых, в земле вологодской просиявших, возбудил город, надолго задержал его участников и просто горожан у стен святой Софии. Проповедь епископа Максимилиана удивила мощью и насыщенностью духовной и церковной жизни, что некогда на земле нашей была. Решение о возведении нового памятника, Поклонного креста, в Вологде, на месте разрушенного собора Спаса Всемилостивого, актуально не многим. Понятно, естественно тех, кто помнил этот храм, приспособленный под кинотеатр имени Горького. Свои пожертвования на возведение новой святыни они лично, собственноручно, не доверяя банкам и почте, принесли в парашо.

Вместе с первым взносом правящего архиерея эти пожертвования составили 299.700 рублей. Выбывая благодарностью вологжанам Т. И. Шамариной, А. Л. Покарева, Марковой, Н. В. Качановой, И. А. Быстровского, З. М. Бакуровой, Г. Н. Квасниковой, Ю. Н. Ухановой, Г. Н. Обнатовой, Цветковой, Милославной, М. В. Гитенковой, О. В. Антоновой, Н. А. Ухановой, исполнима: пожертвования на возведение Поклонного креста можно перечислить по расчетный счет № 701801 в Скорбанке МФО 108010 кооперативный счет 700161411 с пометкой «На Поклонный крест». Частные лица могут посылать их по почте, переводом по адресу: 160009, Вологда, Галкинская, 62 «а», епархиальное управление с пометкой «На Поклонный крест». Или поступить так, как вы выбрали сами — пошлеть их собственноручно.

Трудно не почувствовать кому-то из пенсионеров, пишавших в своем скромном владении: «Извините, что мало». Не страшно, что мало. Малыми усилиями подвизается великое дело. Поистине труден для нас переход от слов к делу. Трудно дается тихое делание.

Наталья СЕРГЕЕВА,
Фото Евгения СОКОЛОВА.

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ГАЗЕТА
«КРАСНЫЙ СЕВЕР».

4.

ЕПИСКОПА ВОЛОГДСКОГО И ВЕЛИКОУСТОЖСКОГО МАКСИМИЛИАНА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ДЕНЬ ВСЕХ ВОЛОГДСКИХ СВЯТЫХ В СОБОРЕ СВ. СОФИИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В первый воскресный день по Пятидесятнице празднуется память Всех святых, во второй воскресный день — память Всех святых, в земле русской просиявших, а в третий воскресный день празднуется особая память всем преподобным отцам Вологодским.

Нельзя встает вопрос: почему преподобные отцы, просиявшие в вологодских краях, чутся особо и выделяются из всех прежде празднуемых святых, в число которых они, естественно, входят? Если внимательно изучить чисты русских подвижников, то станет ясно, что больше всех их просияло на вологодской земле. Нет ни одной епархии в Русской Православной Церкви, что могла бы сравниться по количеству преподобных с вологодской. Треть всех русских святых — вологодские.

Богата земля наша небесными покровителями и молитвенниками и недаром названа она нашим святейшим Игнатием «Северной Фиваидой». Вся она была усеема монастырями, начиная от берегов Нурмы и Комелы до Белого озера, от устья Юга до Синеозера. Из одного монастыря взору открывался уже следующий за ним — был виден другой монастырь. И так, от монастыря к монастырю, можно пройти всю вологодскую землю. «Куда ни пошлешь», — писал вологодский архиепископ Иннокентий, — везде вижу целые лики святых. Возрози ли на восток? Там Поклонный Устюжский отводит молитвами своими каменистую тучу, висящую над Устюгом; там Феодосий Тотемский, среди сланных истосков открывает своим немощам кладезь соли духовной и сам соделывается солью земли тотемской, спасающей от гниения души и сердца. Обращусь ли к западу. Здесь обитель пр. Евфросина Синозерского чистится jako твердыня духовная в приближении и оплот воинов Христовых. Посмотрю ли на север? Там вижу монастыри пр. Кирилла и Фе-

ронта Белозерских, ставшие твердыней православия несокрушимые салих камней, на которых они основаны, в отражение врагов видимых и невидимых. Там вижу пр. Нила Сорского, основателя совершенно нового, неведомого до него жития скитского, ревностного защитника и поборника православия.

Гляну ли на юг? И здесь моему взору предстают обители пр. Сергия Нуромского и Павла Обнорского, жившего три года в дупле липы и непрестанной молитвой, подобно окружающим его пернатым, воспевающего Бога.

Окину ли взглядом град Вологду? Увижу пр. Герасима, пришедшего в северные края из славной Киево-Печерской Лавры, благодаря трудам и молитвам которого стоит сей град. Столь славна и богата наша земля вологодская дивными преподобными.

Край вологодский не поражает взор непростыми горами, не удивляет великими реками, но красота северная не меркнет перед пышными красотою юга. Земля эта не дает обильных урожаев, климат вологодский суров. Непросто жить здесь человеку. Но почему именно на север потянулись подвижники из Москвы, из Лавры пр. Сергия, с Афона и других святых мест? Чем привлекал их край вологодский?

Чтобы ответить на этот не праздный вопрос, надо вспомнить то, к чему они стремились, ради чего жили. Хоть и были они разного социального происхождения, родились в разных местах земли русской в разное время, но все они стремились к единой цели, к одному на потребу, подобно бесчисленным паломникам, расправлявшим при попутном ветре крылья-паруса, правящие их путь по волнам думящего моря к единой пристани в ожидании тепла и покоя. Все преподобные стремились к единой цели, для достижения которой необходимо очистить свой ум, оживить духовное зрение и на ветриле евангельского и святоотеческого учения достичь

вечного вожделенного покоя. Трудно очистить себя, когда мы находимся в нечистом месте: сложно установить бег мысли по волнам житейского моря; нелегко устоять уму вечную евангельскую истину, общающуюся с людьми, привязанными и увлеченными временным и тленным. Поэтому преподобные оставляли родных и близких, знакомых и друзей, и удалялись в монастыри, но там, окнившись и вкусив «милость Господа», стремились к высшему совершенству, к высшему богоугождению.

Для этой цели как нельзя лучше подходил север с его суровой природой, непроходимыми дебрями, обширными болотами. Здесь было много мест для вожделенного уединенного жития, где оставались они неедине с Богом.

Абсолютные цветы и плоды возросли в тех джунглях, которые вдали от знакомства воззвали себя чтением Писания и св. Отцов, при вере и молитве, одушевленном смиренном, но могущественном покаянием, — писал св. Игнатий. — Где не было этого воззвания, там бесплодие.

Их труды не были тщетными, они приносили обильные плоды на ниве Христовой. Господь прославил их многими чудесами и духовными дарованиями, и духовники, а по смерти они удалялись от нас телом. Но духом продолжают пребывать с нами, видят все наши скорби и болезни, слышат каждое воздыхание, ходатайствуют о земле вологодской, предостоят перед престолом Святой Троицы воздыханием неизглаголанным.

И сегодняшнее наше соборное молитвенное обращение к образу преподобных, в граде Вологде просиявших, не останется тщетным и неуслышанным. Пока есть вера православная на земле вселенской, пока есть истинные православные люди, вызывающие к Богу и к нашим преподобным, помилует и сохранит Господь и град сей, и землю вологодскую и державу российскую.

Аминь.

КРЕСТНЫЙ ХОД

Священники сажили в лагерь, загоняя тем самым Церковь, а подполье, чтоб Она никому не мешала строить «светлое» будущее. А Церковь, недавно гонимая, оклеветанная, торжественно выходит на улицу, свидетельствуя о том, что Она жива. Но в торжестве Ее нет ни тени злобы, радостна и превозношения, а только простое осознание силы и вечности Церкви, которую, по словам Спасителя, не одолеют и врата адавы.

Первый общегородской крестный ход в Вологде после долгого перерыва состоялся в 1990 году. Мы помним, какое это было великое, радостное событие. Тогда в городе было только два действующих храма, ныне в крестном ходе шествовали общины пяти городских храмов.

День святых угодников Вологодских чудотворцев выделялся по-настоящему: праздничным, солнечным, хотя едва ли не накануне лил дождь.

Так получилось, что к собор-

ной Софийской площади крестные ходы подошли одновременно и остановились. Это было удивительно торжественный и таинственный миг. Сколько красивых лиц — молодых, старых, но одинаково счастливых и радостных. И в этот миг всеобщей, просветленной тишины только закон доминиканского хора воздал над всеми, звучно говоря о красоте и неизбежности церковного бытия.

В конце апреля исполнился год, как Владыка Максимилиан прибыл служить на Вологодскую кафедру. За этот год он обехал почти всю епархию, совершил богослужение во многих храмах области и, как думается, полюбил верующему народу. Людям нравится его истовая манера богослужения, его доходчивые, идущие от любящего сердца проповеди, его приверженность к родной церковной старине.

С приходом Владыки значительно оживилась епархиальная жизнь — начали работать книжные лавки при епархиальном управлении и церковь Покрова Богородицы на Торгу, развернута торговая точка в книжном магазине «Зеркало» у железнодорожного вокзала. Благодаря его инициативе положено начало епархиальной видеотеке православных фильмов. Произносили благотворные перемены в руководстве Спасо-Прилуцкого монастыря.

Своей неутомимой деятельностью на благо Церкви епископ Максимилиан оправдывает слова Святейшего Патриарха Алексия II, который на архиерейской хиротонии Владыку поименовал его — епископом Славной Фиваиды. Роберт КАЛАШНИН.

ХРОНИКА КУЛЬТУРЫ

[Окончание.

Начало на 1-й стр.]

25.06. День города в Вологде.

23.06. Ярмарка художественных промыслов России в Вологде.

26—28.06. Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы традиционных художественных промыслов» в музее-заповеднике.

26.06. 50-летие освобождения Ошты в Вытегра. Открытие областного фестиваля «Салют Победы».

30.06—3.07. Литературные чтения, посвященные Варламу Шаламову. Новая экспозиция в «Шаламовском» доме картинной галереи. Выставка «Шаламов». Жизнь и творчество в областной научной библиотеке. Секция учителей — словесников по творчеству писателя в областной институте повышения квалификации педагогических кадров. Выход в свет «Колымских тетрадей» и первого шаламовского сборника в издательстве института повышения квалификации педагогических кадров и «Четвертой Вологды» Шаламова.

ИЮЛЬ

4—5.07. Международной «круглый стол» по теме «Провинция в русском культурном сознании». Выставка «Провинция в русской культуре и сознании» в областной научной библиотеке.

7—9.07. Всероссийская научно-практическая конференция «Белозерье в истории и культуре России» в Белозерске. Выставки: «А город помнит о судьбе своей», «Иконы церкви Ильи Пророка XVII века», «Время и вещи», «Мир забытых вещей» (из частных коллекций) в Белозерском историко-художественном музее. Выход 1 историко-литературного альманаха «Белозерье».

14.07. Презентация Русского фольклорного театра АО «Северсталь» в Череповце. Художественный руководитель Евгений Максимов.

10.07. Открытие районного фестиваля «Салют Победы». Презентация районной Книжки памяти в Судском ДК Череповецкого района.

22.07. 300-летие храма Казанской Божьей Матери в Устюжке.

25.07. К 65-летию Василия Шукшина — выставка и вечера в библиотеках Вологды и Кадула.

АВГУСТ

2—4.08. Совещание-семинар директоров областных библиотек Северо-Запада и Поволжья по теме «Экология и библиотечное дело».

5—6.08. 25 лет экологическому коллективу «Сударшник» Тарногского РДК.

7.08. Выставка декоративно — прикладного искусства из фондов областного музея-заповедника в Зволе (Голландия).

24—30.08. Дни Вологодской «Благи в Тюринии» (Гейманин) с участием вологодской городской академической капеллы, хора «Согласие» и фольклорного коллектива под руководством Г. Плядовской. Российский пленэр художников в Тотеме.

Русская
провинция